

Л.А. Беляева

РОССИЯ И ЕВРОПА: СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО (ЧАСТЬ 1)⁷

*БЕЛЯЕВА Людмила Александровна — доктор социологических наук, Институт философии РАН.
E-mail: bela@iph.ras.ru*

На основании анализа социальной структуры и уровня жизни российского общества автор резюмирует, что по структуре занятости российское общество близко к условному «среднеевропейскому», но сильно «отстает» от него по уровню материального благополучия. Впрочем, по мысли автора, широкое распространение высшего образования и значительный культурный капитал могут при определенных условиях привести нашу страну к более высокому жизненному уровню.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная структура, уровень жизни

Одномерность социально-статусной структуры советского общества с точки зрения отношения к собственности, когда практически 100% населения были наемными работниками у государства, в период перестройки была нарушена. К настоящему времени складывается смешанная экономика с увеличивающейся долей частного (в том числе акционерного) сектора. По данным государственной статистики, в 2007 г. только 32,1% занятого населения работали на государственных и муниципальных предприятиях, а 56,3% — на частных, включая акционерные.

Численность занятого населения, работающего не по найму, в 2007 г. составляла 5,6%, в том числе работодателей было 1,1%, самозанятых — 4,4%. Общее число работающих не по найму сократилось с 2005 г. на 1,1%.

⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (исследовательский проект № 08-03-00109а).

Социальный статус населения в ходе Европейского социального исследования (The European Social Survey, ESS, Round 3 – 2006)⁸ измерялся по положению респондентов на основной работе. Полученные данные по России практически повторяют данные государственной статистики. По сравнению с европейскими странами в России доля наемных работников самая высокая – 95%. Отличия России от большинства других стран Европы по этим показателям еще значительны, но сам факт формирования новых статусов занятости у 5% населения весьма красноречив для российского общества (табл. 1). Близкие позиции – свыше 90 % наемных работников занимают все страны Восточной Европы кроме Польши. А вот среди западноевропейских стран доля наемных работников составляет в населении менее 90 % за исключением Дании и Франции.

Таблица 1.

Структура населения по положению на основной работе. (ESS).

Страна	Положение на основной работе (% от всех работающих)		
	Наемный работник	Работает на себя, не по найму	Работает в семейном деле
Россия	95	4	1
Страны Восточной Европы	93	7	1
<i>в том числе:</i>			
Болгария	93	5	3
Венгрия	92	6	2
Латвия	95	4	1
Польша	83	16	1
Румыния	95	4	1
Словакия	91	9	0
Словения	90	7	3
Украина	95	4	1
Эстония	94	5	1
Страны Западной Европы	87	11	1
<i>в том числе:</i>			
Австрия	87	10	3
Бельгия	86	13	2
Великобритания	88	10	2
Германия	87	12	1
Дания	90	9	1
Испания	81	17	2
Ирландия	84	14	2
Кипр	81	14	4

⁸ Более подробно о данном международном исследовании, о котором идет речь в статье, а также в материале Е.Н. Кофановой и М.М. Мчедловой (далее в номере), можно прочесть в сборнике «Россия в Европе: по материалам Европейского социального исследования». – М.: Academia, 2010.

Нидерланды	88	11	2
Норвегия	89	10	1
Португалия	84	15	1
Финляндия	86	11	3
Франция	91	8	1
Швейцария	84	14	3
Швеция	90	10	1

В Западной Европе почти 13% населения – предприниматели, самозанятые, работающие в семейном бизнесе. Низкая доля этих категорий в России – свидетельство неразвитости малого и среднего предпринимательства, семейного бизнеса. Очевидно, здесь сказываются, с одной стороны, объективные условия для развития частного дела: противодействие бюрократического аппарата, коррупция, незащищенность бизнеса, несовершенство кредитной политики и т.д., а с другой стороны, неготовность самого населения рисковать, брать ответственность на себя, отсутствие материальных ресурсов для инвестиций.

Недостаточное развитие частного предпринимательства и семейного бизнеса влияет и на структуру доходов семей в России в сравнении с другими европейскими странами (табл. 2). Два основных источника – заработная плата и социальные выплаты составляют основной доход для 94% россиян, и только 4% имеют основной доход от бизнеса, предпринимательства, самозанятости, в том числе в сельском хозяйстве (1%). Доход от бизнеса респонденты в России имеют в 1,7 раза реже, чем в среднем по странам Западной Европы, и реже, чем во всех странах Восточной Европы, кроме Латвии и Эстонии (табл. 2).

Таблица 2.

Структура населения по основному источнику дохода семьи (% от всех опрошенных, которые дали ответ на этот вопрос)

Страна	Основной источник дохода семьи				
	Зарплата	Доход от бизнеса, предпринимательства*	Пенсии	Пособия социальные	Другие источники
Россия	72	4	22	1	1
Страны Восточной Европы	67	6	25	2	1
<i>в том числе:</i>					
Болгария	62	6	28	2	1
Венгрия	55	6	34	4	1
Латвия	69	3	22	4	3
Польша	55	11	32	1	2
Словакия	69	6	20	5	1
Словения	62	6	30	2	1
Украина	58	9	31	1	1
Румыния	53	9	33	3	3
Эстония	72	2	24	1	1
Страны Западной Европы	62	7	24	5	2
<i>в том числе:</i>					
Австрия	70	10	17	2	1
Бельгия	59	9	25	6	1
Великобритания	63	4	22	8	2
Германия	58	8	26	7	2
Дания	63	7	25	3	2
Ирландия	65	12	15	6	2
Испания	60	16	22	2	0
Кипр	76	4	16	1	2
Нидерланды	64	9	16	9	2
Норвегия	69	6	18	3	4
Португалия	64	3	27	3	3
Финляндия	58	7	28	6	1
Франция	68	4	23	3	2
Швейцария	68	8	21	1	2
Швеция	69	4	21	3	4

*Примечание: В категории «доход от бизнеса и предпринимательства» включен также доход от занятия сельским хозяйством

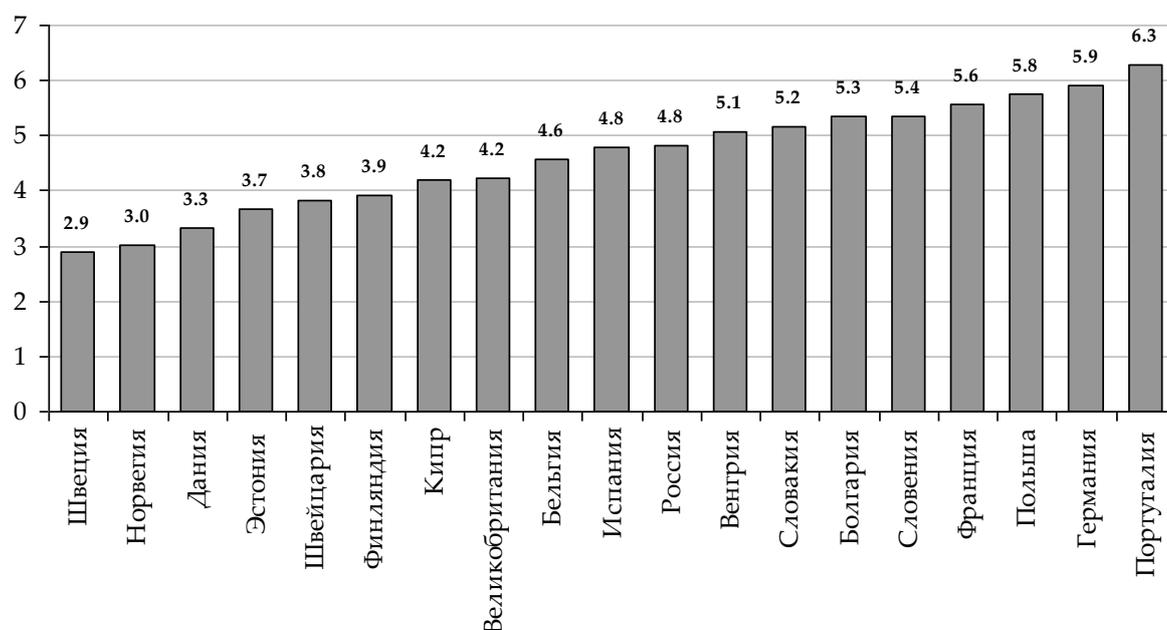
Разного рода социальные пособия (кроме пенсий) как основной источник дохода семьи респонденты в России отметили в 4 раза реже, чем в западноевропейских странах. Эти данные можно расценить, с одной стороны, как свидетельство весомости социальных пособий на Западе, которые позволяют существовать на них семье и считать их основным

источником дохода, и их недостаточности в России, а с другой, они никак не поддерживают идею об иждивенчестве и патернализме населения нашей страны. По крайней мере, государство не дает этим патерналистским устремлениям в полной мере реализоваться для тех слоев, которые нуждаются в социальной защите. Об этом говорят и данные о пенсиях: их как основной источник дохода назвали в исследовании только 22% опрошенных россиян, в то время как численность пенсионеров в нашей стране составляет около 27 %. По-видимому, для части пенсионеров более весомы другие источники дохода, в том числе заработная плата.

То, что пенсионное обеспечение тревожит население России (равно как и население почти всех бывших социалистических стран и части западных стран), хорошо продемонстрировали данные исследования. В опросе предлагалось оценить по 11-ти балльной шкале уровень беспокойства о возрасте выхода на пенсию (от 0 баллов – «совсем не беспокоюсь» до 10 баллов – «очень сильно беспокоюсь»).

Рисунок 1.

Уровень обеспокоенности возрастом выхода на пенсию. Средний балл по стране. (Шкала: 0— совсем не беспокоюсь, 10 — очень сильно беспокоюсь)

Как видно из рисунка 1, Россия находится примерно посередине со средним баллом 4,82. Кроме Эстонии, все бывшие социалистические страны еще более встревожены этой проблемой. Высокий уровень беспокойства показывают жители Франции (5,56 баллов), Германии (5,92) и особенно Португалии (6,28).

Данные ESS позволяют измерить уровень дохода домохозяйств в абсолютном выражении, но сравнить страны по этому показателю не представляется возможным, поскольку трудно учесть уровень цен в каждой стране, социальные нормы потребления, национальные структуры расходов с учетом социальных трансфертов и другие факторы, влияющие на уровень жизни населения. Корректное сравнение может быть проведено не по абсолютным показателям, а по субъективным оценкам, которые дали респонденты своему доходу (табл. 3).

Таблица 3.

Как Вы можете оценить доход Вашей семьи? (валидный процент)

Страна	Характеристика уровня дохода семьи			
	Нет материальных затруднений	Дохода в принципе хватает	Жить довольно трудно	Жить очень трудно
Россия	4	32	39	25
Страны Восточной Европы:				
Болгария	1	24	36	39
Венгрия	6	48	33	13
Латвия	6	46	32	17
Польша	6	59	32	3
Словакия	11	47	30	12
Словения	45	43	10	3
Украина	2	22	46	31
Румыния	8	30	38	24
Эстония	9	61	23	8
Страны Западной Европы:				
Австрия	37	51	9	4
Бельгия	38	42	16	5
Великобритания	41	43	13	3
Германия	24	58	14	5
Дания	67	27	4	1
Ирландия	46	42	10	2
Испания	33	50	14	3
Кипр	22	53	22	3
Нидерланды	46	41	10	3
Норвегия	55	36	7	2
Португалия	7	51	27	15
Финляндия	23	65	10	2

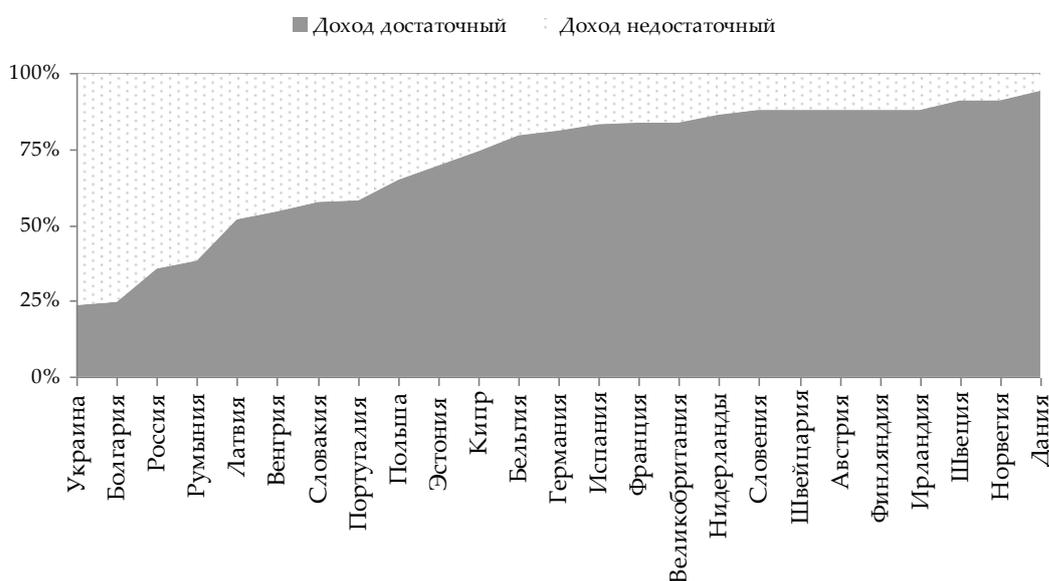
Франция	29	54	15	2
Швейцария	50	38	10	3
Швеция	59	33	7	2

Обратим внимание на тех респондентов, которые признали, что на их доход жить очень трудно. Таких респондентов в России 25%, что больше, чем во всех странах Западной Европы и в большинстве стран Восточной. Только в двух странах, участвовавших в исследовании – в Болгарии (39 %) и на Украине (31%), респондентов с такой характеристикой дохода больше, чем в России.

На графике 2 представлены оценки дохода населением в двух градациях – дохода достаточно («нет материальных затруднений» и «дохода в принципе хватает») и дохода недостаточно («жить довольно трудно» и «жить очень трудно»). Среди большинства западноевропейских стран больше 80 % населения считают, что их доход достаточен, среди бывших социалистических стран такое положение только в Словении (87,7%). Самый широкий слой населения (более 90 %), имеющего достаточный доход, – в Дании, Норвегии и Швеции. В этих же странах самая большая часть населения живет вообще без материальных затруднений.

Рисунок 2.

Доля населения с достаточным и недостаточным доходом для жизни. (валиднй %)

Среди восточноевропейских стран с хорошими оценками уровня жизни («дохода в принципе хватает» и «нет материальных затруднений») лидируют Словения, Эстония и Польша. В России доля населения с таким доходом, по самооценкам, равна 36%. Этот результат близок тем данным, которые были получены в пятой волне (2006 г.) мониторинга ЦИСИ ИФРАН. В мониторинге три верхних материальных слоя охватили 40 % опрошенных, а для 60 %, составляющих три нижних слоя, по их самооценкам, не хватает дохода даже для покупки самого необходимого, например, одежды. Это, нужно признать, именно тот уровень, когда жить на получаемый доход довольно трудно. Таким образом, субъективные оценки, данные населением своему доходу в двух разных исследованиях, проведенных в один и тот же год, практически совпадают. Они показывают, что материальное расслоение российского общества на две большие группы населения — имеющих достаточный доход для жизни семьи и не имеющих такого дохода относятся как 40% и 60 %.

В составе бедных и необеспеченных около 60% не работают по разным причинам, а получаемая социальная помощь (пенсия, пособие) обрекает их на бедность. Другая часть – около 40%, работает на таких местах, где заработная плата предельно низкая. Главная причина существования такой большой группы бедных и необеспеченных заключается в низкой оплате труда в России, а также в низком размере пенсий и пособий.

В 1998-2008 г.г. практически постоянна доля слоя «необеспеченных» (20-21%), которые образуют буферную зону между нижним и верхними материальными слоями. Можно предположить, что этот слой принимает в свои ряды бедных из нижнего слоя, поставляя своих представителей в более высокие имущественные слои. Несмотря на недостаточность материальных ресурсов, этот слой отличается от бедного слоя тем, что позитивные оценки, данные ими своей жизни, количественно превышают негативные. Кроме того, его представители чаще предпринимают активные действия для повышения своего материального уровня: учатся, стремятся лучше работать и т.д. Эта группа имеет социальные резервы для развития, к тому же она на 18 % состоит из молодых людей до 24 лет, еще не утвердившихся в этой жизни.

Третий материальный слой (обеспеченные) растет в последние 8 лет наиболее динамично (почти на 15%), его представители успешно вписались в предложенные общественные условия, освоили правила «игры» и сейчас вполне освоили свою нишу в экономике России. Сегодня доля этого слоя в населении приближается к 30%.

Наконец, сложился устойчивый, но небольшой (немного более 10 % населения) слой богатых и зажиточных людей, которые чувствуют себя комфортно, не опасаются за свое будущее и успешно аккумулируют материальные средства в своих руках.

Концентрация доходов у верхнего имущественного слоя в России самая высокая среди европейских стран. При этом по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств Россия опережает только Болгарию, Румынию и Украину (табл. 4).

Таблица 4.

Концентрация доходов и потребление домашних хозяйств (в %)

	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 (Россия=100)	Коэффициент Джини, %%		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности, 2005 (Россия=100)	Коэффициент Джини, %%
Россия	100	42,2	Страны Западной Европы:		
Страны Восточной Европы:			Австрия	296	29,1
Болгария	92	29,2	Бельгия	273	33,0
Венгрия	156	26,9	Великобритания	318	36,0
Латвия	123	37,7	Германия	275	28,3
Польша	130	34,5	Дания	271	24,7
Словакия	140	25,8	Ирландия	266	34,3
Словения	189	28,4	Испания	243	34,7
Украина	59	27,3	Кипр	-	-
Румыния	92	31,0	Нидерланды	285	30,9
Эстония	142	35,8	Норвегия	311	25,8
			Португалия	193	38,5
			Финляндия	246	26,9
			Франция	282	32,7
			Швейцария	291	33,7
			Швеция	276	25,0

Источник: Россия и страны мира – 2008 г. М., 2008.

Высокий уровень концентрации доходов в верхней имущественной страте и низкий уровень конечного потребления домохозяйств в России по сравнению с западными странами и большинством восточноевропейских стран свидетельствует об ограниченных возможностях большинства населения в повышении уровня потребления и является отличительным признаком переходного периода в нашей стране.

В материальной дифференциации общества наблюдаются процессы восходящей мобильности, но они имеют ограниченный характер и локализованы в средней и нижней частях имущественной пирамиды. Верхний слой устойчив, закрыт для проникновения, сохраняет значительную социальную дистанцию со всеми другими имущественными слоями и концентрирует в своих руках все большую долю материальных ресурсов. Положительным итогом реформирования является рост слоя «обеспеченных», где также сосредоточены высокоресурсные социальные группы. Но, насколько можно судить по данным государственной статистики, слой «обеспеченных» по доходам далеко отстоит от слоя богатых.

Если сравнить две верхние 20-ти процентные группы, то оказывается, что объем доходов, получаемых самыми богатыми в 2 с лишним раза больше, чем у следующей доходной группы. Такого разрыва нет ни у каких других рядом стоящих групп (1,8 раза разрыв в доходах 1 и 2 группы, 1,5 раза – между 2 и 3-ей и 3 и 4-ой групп).

Материальное неравенство отражает только один, хотя и очень важный срез социального неравенства в обществе. При комплексном подходе к социальному неравенству учитываются и другие критерии, которые определяют положение индивидов на разных ступенях социальной иерархии. Вследствие этого образуются социальные слои с неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей, которые определяются не только материальными возможностями семьи.

Социально-экономическое неравенство имеет несколько срезов, по которым возможно провести измерения. Обратимся к профессиональной структуре занятых в России и других странах Европы. Как показывают отечественные исследования, за последние 15-20 лет в России произошли такие изменения, которые говорят о декавалификации значительной части населения. В таблице 5 представлены группы по европейской классификации профессий – ISCO88.

Профессиональные группы в странах Европы по классификации ISCO88

Страна	Руководители, менеджеры	Профессионалы высокой квалификации	Профессионалы средней квалификации (техники)	Канторские работники (клерки)	Квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве	Рабочие в сфере услуг	Рабочие средней квалификации на мелких производствах	Рабочие высокой квалификации в индустр. секторе	Рабочие неквалифицированные
Россия	5	15	15	7	3	11	19	13	12
Страны Восточной Европы	6	13	14	7	5	12	18	13	18
Болгария	8	11	12	5	7	15	20	9	13
Венгрия	2	12	7	14	1	15	15	10	24
Латвия	5	11	13	7	3	21	15	11	14
Польша	10	6	10	6	10	13	16	12	16
Румыния	5	10	17	5	7	11	24	8	13
Словакия	8	13	13	7	2	12	18	12	15
Словения	8	14	14	12	1	13	19	10	9
Украина	9	14	15	6	1	13	15	11	15
Эстония	11	15	12	5	1	12	18	13	13
Россия	5	15	15	7	3	11	19	13	12
Страны Западной Европы	8	12	17	13	3	15	13	7	14
Австрия	6	12	17	18	3	21	11	4	8
Бельгия	10	17	20	11	2	13	2	8	10
Великобритания	14	12	11	14	1	18	9	7	13
Германия	5	14	22	13	3	13	16	7	8
Дания	14	17	19	8	2	12	11	6	10
Ирландия	13	17	11	14	4	19	8	8	8
Испания	7	7	9	13	5	18	17	8	17
Кипр	0	12	12	17	3	22	19	5	11
Нидерланды	15	10	16	13	2	12	8	5	9
Норвегия	6	12	24	8	4	22	12	8	5
Португалия	3	6	6	11	6	19	23	10	12
Финляндия	9	16	15	7	7	16	12	8	10
Франция	9	14	22	13	2	12	9	6	12
Швейцария	6	12	25	13	4	13	19	4	12
Швеция	7	18	19	10	2	20	8	10	6

Большинство восточно-европейских стран и часть западных стран, находятся на этапе преобразования профессиональной структуры занятости. Эта структура одновременно

зависит от развитости социальных институтов: государства, системы образования, сферы услуг и т.д.

Структура занятых по профессиям в России отражает противоречивые тенденции: доля профессионалов высокой и средней квалификации интеллектуального труда (первые три колонки) составляет 35%, в этом Россия опережает все бывшие социалистические и некоторые западные страны — Кипр, Испанию, Португалию, но значительно отстает от большинства развитых западноевропейских стран. В то же время индустриальные квалифицированные рабочие в России, в отличие от стран западной Европы, составляют значительную часть населения, как и рабочие низкой квалификации. В совокупности это почти 32%, что в 2-3 раза больше, чем в развитых странах Запада. Соответственно меньше в России и занятость в сфере обслуживания, которая также относится к постиндустриальному сектору экономики и еще недостаточно развита в стране.

Для перехода к постиндустриальному развитию Россия должна будет решать серьезную проблему изменения профессиональной структуры населения. Между тем эта структура развивается с большой степенью инертности, к тому же в последние годы усиливаются тенденции ее межпоколенного воспроизводства, в том числе и посредством системы образования. Система образования плохо выполняет свои функции в восходящей социальной мобильности нижних социальных слоев. При накопленном формальном культурном капитале (высокая доля специалистов с высшим и средним специальным образованием) России, если она намерена осуществить модернизацию своей экономики и придать ей современные постиндустриальные черты, предстоит так изменить профессиональную структуру населения, чтобы решалась задача замещения физического труда преимущественно интеллектуальным и осуществлялся переход к высокотехнологичной и информационной экономике, т.е. формировалась социальная структура общества с большой долей среднего класса.

Уровень образования российского населения довольно высокий, и по показателю «среднее число лет обучения» Россия впереди большинства стран Восточной Европы (табл. 6). Но по сравнению с некоторыми развитыми странами Западной Европы – Швейцарией, Германией, Данией, Великобританией, Норвегией мы отстаем в среднем более чем на один год обучения.

Самый высокий уровень образования населения (по среднему числу лет обучения) зафиксирован в Великобритании – 13,5 лет, самый низкий — в Португалии — 7,4 лет. В двух

бывших социалистических странах – Словакии и Эстонии уровень образования близок к развитым странам Запада и превышает уровень России.

Таблица 6.

Уровень образования населения европейских стран (данные ESS, 2006 г., валидный %)

Страна	Среднее число лет обучения	Стандартное отклонение
Россия	12,08	3,143
Страны Восточной Европы:		
Болгария	11,21	3,355
Венгрия	11,90	3,712
Латвия	11,69	3,595
Польша	11,38	3,265
Румыния	10,68	3,991
Словакия	12,45	3,271
Словения	11,62	3,648
Украина	11,50	3,665
Эстония	12,25	3,167
Страны Западной Европы:		
Австрия	12,53	3,063
Бельгия	12,10	3,682
Великобритания	13,50	3,916
Германия	13,17	3,470
Дания	13,17	5,126
Ирландия	12,72	3,536
Испания	11,56	5,362
Кипр	11,57	3,654
Нидерланды	13,16	4,567
Норвегия	13,36	3,803
Португалия	7,40	4,818
Финляндия	12,41	4,249
Франция	12,55	3,956
Швейцария	13,22	3,652
Швеция	12,58	3,636

Население России довольно неплохо образовано, если говорить о длительности обучения. Другое дело – качество образования, его профессиональная направленность и то, насколько обучение соответствует задачам ускоренного развития современных технологий и инноваций в экономике и социальной сфере.

В России 36,5 %, не имеют никакой профессиональной подготовки. Это в основном старшие возрастные группы, но в последние годы растет и вес в этой группе молодежи.

Таблица 7.

Основные группы населения по профессиональной подготовке (валидный %)

Страна	Общее образование, без профессиональной подготовки	Техническое или инженерное образование	Экономическое	Естественные науки, математика, физика	Медицинское
Россия	37	23	8	2	4
Страны Восточной Европы	36	23	9	2	4
<i>в том числе:</i>					
Болгария	48	17	10	1	4
Эстония	39	21	9	2	4
Венгрия	14	19	20	2	6
Польша	42	21	11	2	3
Словения	14	28	24	5	6
Словакия	10	34	14	2	5
Страны Западной Европы	28	19	12	6	7
<i>в том числе:</i>					
Бельгия	28	19	12	4	7
Швейцария	19	17	12	4	11
Кипр	59	5	18	2	3
Германия	16	27	15	3	7
Дания	20	18	17	4	11
Испания	59	7	8	5	4
Финляндия	32	20	13	2	10
Франция	30	19	12	7	7
Великобритания	16	17	11	12	10
Норвегия	22	21	13	4	12
Португалия	70	3	6	4	2
Швеция	19	20	13	6	13

Сегодня наиболее распространено среди россиян техническое и инженерное образование (табл. 7). Почти каждый четвертый житель страны имеет именно такую подготовку. Распространенность технического образования в России – прямое следствие упора на индустриализацию страны в первые десятилетия советского государства и военно-технического соревнования с Западом после Второй мировой войны. В последние два

десятилетия произошла девальвация этой подготовки, упал спрос на таких специалистов и выросла их профессиональная мобильность в другие отрасли хозяйства.

В то же время Россия слишком сильно отстает от Европы по доле специалистов, получивших образование в области естественных и точных наук: по математике, вычислительной технике, физике, биологии и т.д. Их доля в населении России в 3,4 раза ниже, чем в западных странах, особенно сильно отставание от Франции и Великобритании. Здесь, очевидно, сказывается недооценка подготовки кадров для фундаментальных наук, плохое финансирование науки и слабый приток молодежи в эту отрасль, а также влияние процессов эмиграции научной интеллигенции в последние два десятилетия. Неудивительно, что процесс развития высокотехнологичных производств идет в стране очень медленно.

Другая составляющая модернизации – развитие рыночных механизмов и структур – обеспечивается специалистами в области экономики и управления. Россия пока отстает от развитых стран Европы по доли специалистов с такой подготовкой в населении в 1,45 раза, но, учитывая бурное развитие этого направления в образовании, это отставание постепенно преодолевается.

Обращает на себя внимание низкая доля в занятом населении России лиц с медицинской подготовкой по сравнению с развитыми странами Запада. Это еще одно свидетельство отставания России от других стран в развитии сектора услуг.

Подводя итог, можно отметить, что по структуре занятого населения и по уровню образования положение России в ряду других европейских стран, определяется потребностями экономического развития страны, сложившимися в предыдущие социалистические периоды, когда осуществлялась ориентация на приоритет промышленности и недооценивалась сфера социальных услуг населению. Профессиональная подготовка занятого населения соответствует индустриальному этапу развития и потребуются неординарные усилия для того, чтобы изменить структуру экономики страны, особенно если учесть большую инерционность экономических и структурных процессов. Население России имеет значительный культурный капитал для превращения страны в современное, постиндустриальное общество. Но это может осуществиться при условии, во-первых, модернизации экономики, и, во-вторых, если система образования будет более успешно решать задачи подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей и сектора услуг и обеспечивать восходящую социальную мобильность для лиц из нижних социальных слоев.

Литература:

1. Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социологические исследования. – 1998. – №7. – С. 72–77.
2. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология политики. - М.: - 1993. - С. 53-98.
3. Голенкова З.Т. Трансформация и социальное неравенство // Социально-экономические проблемы трансформации российского общества. – Тюмень, 1998. – С. 64.
4. Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о "среднем классе" российского общества // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 3-22.
5. Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования. – 2005. - № 7. – С. 22–30.